

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 321.01

Новая парадигма политического проектирования современного государства

А. В. Афонсова

Афонсова Алена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Курганский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, afonsova.av@kurg.ranepa.ru

Публикация содержит анализ процесса исторической смены парадигм, в роли которых выступали массовые представления о месте и назначении государства в политическом процессе и в границах которых общество осуществляло проектирование политической функциональности «государства будущего». Автор доказывает, что в условиях пандемии и активного участия в борьбе с ней институтов современного государства возрос общественный интерес к оптимизации распределения политических функций между гражданским обществом и бюрократическими структурами. В результате в массовом сознании актуализировалась новая парадигма проективной работы («новая нормальность»), концептуальному оформлению которой больше, чем наука, содействовали разнообразные сетевые коммуникации внутри гражданского общества. Автор предлагает политологическую интерпретацию содержательных аспектов парадигмы «новой нормальности» и рисков для дальнейшего развития демократического процесса в нашей стране и мире, которые влечет за собой ориентация на нее массового сознания при проектировании политической функциональности государства.

Ключевые слова: методология, новая парадигма политического проектирования государства, функциональность государства, функциональность гражданского общества.

Поступила в редакцию: 30.08.2020 / Принята: 14.09.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

New Paradigm of Modern State Political Designing

A. V. Afonsova

Alena V. Afonsova, <https://orcid.org/0000-0002-6156-2811>, Kurgan branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 147a Karl Marx St., Kurgan 640022, Russia, afonsova.av@kurg.ranepa.ru

The article contains results of analysis of the historical change of paradigms presented by mass visions of the place and mission of a state within political process; the paradigms within which society designed political functionality of the "state of the future". The author proves that in the face of pandemic and active fight of modern state institutions against it, social interest in optimization of political functions' allocation between civil society and bureaucratic structures has risen. As a result, a new paradigm of designing ("new normality") was born within public consciousness; conceptual formation of this paradigm was due not so much to science but to different network communications inside civil society. The author offers political science interpretation of content aspects of "new normality" paradigm and risks for further development of democratic process in our country and throughout the entire world entailed by commitment of public consciousness to it while designing political functionality of a state.

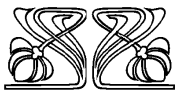
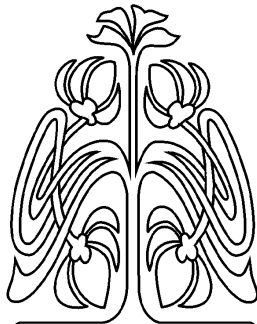
Keywords: methodology, new paradigm of political designing of a state, functionality of a state, functionality of a civil society.

Received: 30.08.2020 / Accepted: 14.09.2020 / Published: 30.11.2020

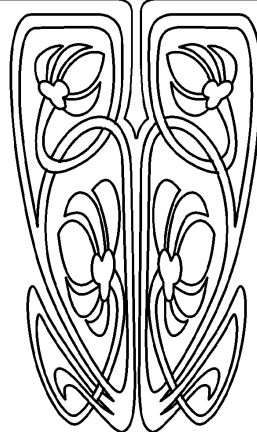
This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-448-453>

© Афонсова А. В., 2020

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Проектирование обществом и его элитами институтов государства, порядка и границ их функциональности представляет собой исторически непрерывный процесс. Уже не одно тысячелетие государство во всем цивилизованном мире является основным инструментом для решения обществом и элитой (когда солидарно, а когда и конфликтно) разнообразных политических и неполитических задач. Инструментом, в работоспособности которого общество и властная элита устойчиво заинтересованы, хотя понимают ее подчас по-разному. Нередко они конфликтуют на почве этого различия и стремятся сделать свои проекты смыслом и целью политики вообще. А потому новации в этом процессе были и остаются неизбежными и естественными.

Существенно разнятся характер и последствия таких новаций. Одно дело, когда по ходу политического проектирования институтов государства и их функций больше или меньше корректируется «техническое задание» и все изменения институтов и практик происходят в границах привычных для общества и элит представлений о смысле и назначении политики и месте государства в ней. Совсем другое дело, когда меняются сами границы представлений, сама парадигма проективной работы. Иначе говоря, когда участники проективной работы начинают приспосабливать свои требования к будущим состояниям институтов государства и их функции к принципиально иному, чем прежде, пониманию «идеи государства», если пользоваться гегелевской метафорой. Политической науке важно, как представляется, учитывать такое различие в стратегиях политико-проективной работы. Особенно когда она, как это имеет место быть сегодня, берет на себя обязательства перед властными элитами и гражданскими обществами выставить для них в современном динамичном политическом процессе надежные и рациональные ориентиры для их политического участия.

История знает моменты, когда происходила такая смена парадигм политико-проективной работы, причем в довольно широком масштабе. Такая смена произошла, например, в историческую эпоху, которую философ К. Ясперс назвал «осевым временем мировой истории»¹. В эту эпоху начали формироваться мировоззренческие, сакральные и философские устои современной человеческой цивилизации. Возникло представление, что будущий миропорядок, если люди приложат к этому определенные усилия, может быть справедливее и комфортнее для них, чем порядок нынешний, освященный авторитетом древности. Теологией и философией это представление было распространено и на государство как важнейший структурный элемент этого будущего миропорядка.

Еще одна смена парадигм проектирования политической функциональности государства состоялась в XVIII–XIX столетиях². Начало это-

му процессу смены положили масштабные социальные конфликты в Старом и Новом свете, побудившие одних современников видеть в государстве средоточие высшей справедливости, а других – средоточие абсолютной несправедливости. В центре таких конфликтов оказались многие экономически и политически развитые общества и государства, включая Российскую империю. На этом историческом этапе новую (идеологическую) парадигму для работы сознания современников над решением вопроса о будущем государства сформулировала рационалистически ориентированная светская наука, в том числе зародившаяся политическая наука современного типа. Всю проективную работу (и научную, и на уровне структур массового сознания) новая идеологическая парадигма ориентировала на создание таких «технических заданий» для формирования будущих институтов государства и управленческих практик, в которых находили бы свою реализацию интересы конкретных наций и конкретных групп граждан (сословий, классов) внутри них.

Различные политические идеологии стали культурными текстами, центральное место в структуре которых заняли суждения консерваторов, либералов и социалистов различных направлений о преобразованиях в порядке организации и функционирования нынешних государств, благодаря которым в обозримом будущем эти государства станут «настоящими государствами». Социалистические, консервативные и либеральные проекты «государства будущего», апеллирующие к доводам науки, к научному знанию о мире, человеке, его психологии и его истории, рождались параллельно с тем, как выстраивалась в Старом и Новом свете система либерально-демократической политики. Проекты предлагали часто ориентиры и стандарты, до которых политическая практика дотянуться не могла. Следствием доминирования этой парадигмы проективной работы было, вместе с тем, укоренение в сознании современников представления, согласно которому вполне в человеческих силах сделать государство таким, какое оно необходимо людям для прогресса человеческой цивилизации, благополучия и безопасности отдельных людей и целых народов.

Следующая наиболее заметная смена парадигм в процессе политического проектирования государства, осуществляемого обществами, а также его политическими и интеллектуальными элитами, произошла в XX столетии по следам двух мировых войн. Военные кризисы такого масштаба вывели в первый ряд исходных условий политико-проективной работы зависимость между внутренней политической функциональностью нынешних и будущих государств и их способностью в нужный момент сделать эту функциональность основным ресурсом геополитической конкуренции. Эта, условно говоря,

«геополитическая парадигма» политического проектирования государства особенно зримо обнаружила себя в дискуссиях отечественных «критиков буржуазных фальсификаторов» и зарубежных советологов в период «холодной войны» и даже отчасти уже после распада СССР. Согласно логике этих дискуссий, правом на реализацию обладал лишь тот проект политического обустройства государства и налаживания его коммуникаций с гражданским обществом, который был способен обеспечить этому государству неоспоримое геополитическое лидерство в конкуренции с другими государствами современного мира.

Реальная политическая жизнь решила спор. Двуполярный мир политики исчез. По факту, роль лучшего инструмента обеспечения геополитического лидерства в современном мире досталась «западным» либерально-демократическим государственным институтам и управленческим практикам. Исчез, соответственно, конструктивный смысл дальнейшего совершенствования проекта либерально-демократического государства, особенно в тех странах, которые вышли победителями из геополитической конкуренции в период «холодной войны». Вместе с тем актуальность приобрела задача тиражирования уже теоретически и практически апробированных моделей устройства либерально-демократического государства.

Отечественная политическая наука, заметим, проявила в постсоветское время повышенный интерес к тому, чтобы в условиях кризиса «геополитической» парадигмы политического проектирования государства сделать ставку на использование наработок «западной», преимущественно либеральной политологии в сфере теории государственного строительства. Отечественная наука сосредоточила свое внимание на изучении перспективных, как казалось до последнего времени, электоральных, коммуникативных, бюрократических и многих других технологий превращения Российского государства в типичное «западное» либерально-демократическое государство. В результате в осмыслении стратегической перспективы Российского государства политическая наука так и не продвинулась дальше представления, что это государство должно в будущем стать таким, какими уже более полувека являются развитые государства Старого и Нового света: «правовым», «социальным», «ценностно ориентированным»³. Вместо вклада в совершенствование работы по политическому проектированию современного государства отечественная наука вместе с наукой зарубежной внесли значительный вклад в апологетику глобального либерально-демократического политического проекта.

Проективная работа в политической сфере не может, как уже было сказано, прекратиться. Пассивность науки в этом деле и отсутствие у

нее в настоящее время выраженного интереса к поиску новых рамочных условий для организации проективной работы за пределами либеральных «мировых стандартов» государственного строительства освободили место для участия в этой поисковой работе более широкого круга проектировщиков, а также для использования ими совсем иных, чем у науки, технологий проектирования политической функциональности Российского государства и государства как такового (для использования, например, коммуникационно-сетевых технологий проективной работы).

Эпидемия коронавируса, начавшаяся в РФ весной 2020 г., принесла объединяющее начало в этот стихийный процесс. Она, как это и прежде бывало в России и других странах в подобной ситуации, обострила интерес и восприимчивость людей к разного рода эсхатологическим прогнозам того, что станет в обозримом будущем с нашей страной и миром⁴. Соответственно, пандемия сделала особенно востребованными проекты, разные по их политической, экономической, правовой и культурной направленности, но, вместе с тем, всегда общей исходной посылкой имеющие тезис, что «посткоронавирусный» мир уже никогда не вернется к прежнему своему, привычно-нормальному для наших современников состоянию. Он будет не просто другим, он будет радикально другим. Это будет мир в другом цивилизационном измерении. Каким он будет? Рядовому гражданину почти невозможно себе это представить просто потому, что его интересам, которые сегодня являются одной из опор демократической политики, в нем не будет места. Как, впрочем, если верить официальному проекту, подготовленному в начале пандемии Всемирным Банком (The World Bank)⁵, в котором данная структура предлагает себя на роль глобального регулятора и контролера всех действий современных государств в их усилиях по борьбе с эпидемией и поддержанию политического и экономического порядка, не будет в нем места и привычным нам сегодня национально-государственным интересам властных элит.

За несколько месяцев бурных общественных дискуссий, которые происходили весной 2020 г. в нашей стране и за рубежом, в пространстве массовых коммуникаций отчетливо обозначились относительно устойчивые их смысловые и дискурсивные границы. Границы общего предмета и общей цели таких дискуссий, которыми в большинстве случаев руководствуются сторонники и противники активного бюрократического вмешательства Российского государства и любого современного государства вообще в борьбу с эпидемией. Это позволяет утверждать, что на наших глазах формируется **новая теоретическая парадигма проектирования политической функциональности государства в современном мире** и что российское гражданское обще-

ство и властная элита эту парадигму восприняли и взяли на вооружение.

Наиболее полно смысл новой парадигмы отразило понятие «новая нормальность»⁶. Данное понятие фиксирует проблему, ключевую для дальнейшего проектирования политической функциональности современного демократического государства: должен ли российский гражданин сегодня и в дальнейшем предпочесть минимальные гарантии физического выживания, предоставляемые ему институтами государства в условиях эпидемии или в других рискованных ситуациях, своим привычным и конституционно закрепленным правам и свободам?

Смысл понятия «новая нормальность», как его расшифровывают сегодня сторонники усиления бюрократических мер борьбы с пандемией и другими вызовами современного мира, таков: да, гражданин в современном мире может и в определенных ситуациях просто обязан (если он здравомыслящий субъект) предпочесть физическое выживание себя и своей семьи отстаиванию своих личных и коллективных гражданских прав и свобод. Демократическое государство же, в соответствии с этой «нормальностной» логикой, обладает полным моральным правом переступить через любые нормы права писанного (включая правовые гарантии гражданских прав и свобод, самим же государством установленные) в интересах защиты главного права современного гражданина – права опереться на помощь государственных институтов и благодаря этому выжить в современном мире, полном угроз (военных, биологическо-экологических, экономических в виде нехватки продовольствия и т. д.) элементарному физическому выживанию человека⁷. Противники бюрократических мер, соответственно, эту трактовку понятия критикуют, но иного, альтернативного ей варианта толкования последствий пандемии обычно не предлагают.

Новая парадигма подразумевает как минимум две ключевые исходные позиции для проектирования в нашей стране государства будущего:

1) в прежнее время структурные и функциональные характеристики государства, зафиксированные в любом идеологическом и даже геополитическом проекте, соответствовали тому обстоятельству, что в демократическом процессе у властной элиты всегда был постоянный и влиятельный оппонент – гражданское общество, стоящее на страже индивидуальных и коллективных прав и свобод. «Новая нормальность» подразумевает утрату явочным порядком гражданским обществом своей политической субъектности и оппозиционности государству, делегирование большей части этой субъектности современному правовому (бюрократическому) государству;

2) прежде смысл существования демократического государства определяли нормотворческие, фискальные, оборонительные и

идеологические функции, реализация которых обеспечивалась определенным набором политических, правовых и экономических институтов. Государство должно было быть сложно устроенным и многофункциональным. Что касается «государства будущего», то главным, а возможно, и единственным смыслом его существования и функционирования, не требующим разнообразия его институтов, становится забота о наиболее простых физиологических потребностях человека, о защите его от природных и техногенных угроз. Естественно, в обмен на максимальную лояльность любым мерам, на которые для решения этих задач пойдет властная элита.

О том, что российское гражданское общество проявило интерес к использованию данной парадигмы для организации работы по политическому проектированию государства, свидетельствуют многочисленные дискуссионные материалы, размещенные на страницах электронных изданий и личных страницах участников различных интернет-сообществ. Речь при этом идет об аналитических материалах, в которых предметом внимания авторов служит перспектива отдельных функций государства, ресурсов, обеспечивающих эти функции, а также судьба всего государственного порядка в нашей стране⁸.

Свидетельством отзывчивости отечественной властной элиты на рождение в пространстве массовых политических коммуникаций парадигмы «новой нормальности», в рамках которой можно вполне успешно вести дискуссию с гражданским обществом о будущем государства, является, на наш взгляд, документ, непосредственно тематику политической функциональности институтов государства не затрагивающий. Он, тем не менее, декларирует необходимость изменения политического статуса российского гражданина в направлении, при котором неизбежно государство становится единственным обладателем политической субъектности. Документ этот подготовили юристы Мосгордумы. Это официальный ответ столичной власти на иск муниципального депутата Д. И. Шендеровича к С. С. Собянину на предмет незаконности тех его указов, которыми был введен в столице режим электронных пропусков и облегчен порядок доступа государственных служб к персональным данным граждан. Те ключевые исходные позиции в проективной работе, о которых речь шла выше, в этом документе отражены более сжато, но, вместе с тем, и более определено. По поводу претензий, что введенные указами мэра Москвы поправки ограничивают конституционные права граждан, ответчик заявил: «... реализация гражданами прав и свобод не должна нарушать прав и свобод других лиц на охрану здоровья и благоприятную среду обитания...»⁹. Тем самым ответчик по иску явочным порядком внес принципиальное изменение в иерархию политических и неполитических ценностей, которая традицион-

но является основой либерально-демократической политики во всем мире и в которой именно политические права гражданина имеют статус первостепенных, естественных и неотчуждаемых.

Далее в том же тексте находим следующую аргументацию: «Вопреки ошибочному мнению административных истцов, оспариваемыми положениями указов не нарушаются права граждан, а возлагаются на граждан особые обязанности публично-правового характера, включающие в себя ограничения их свободного перемещения. Соблюдение гражданами режима самоизоляции и получение цифровых пропусков являются подтверждением добросовестного осуществления гражданами своих прав и обязанностей»¹⁰.

По смыслу этой формулировки получается, что ограничение прав и свобод граждан в интересах реализации решений, принятых властной элитой, само по себе является самостоятельным правом гражданина и проявлением его свободы. Более того, добровольное ограничение гражданином себя в пользовании своими правами представляет собой наивысшее, по логике рассуждения авторов данного документа, проявление гражданской политической субъектности, гражданской политической солидарности и ответственности. Составители этих формулировок осуществили фактический переворот в самых основах теории либеральной политики в том ее виде, на который в постсоветское время были ориентированы публичная политика и политическая наука, которая эту публичную политику активно изучала.

Парадигма «новой нормальности», на которую сегодня происходит переориентация политико-проективной работы в сфере государственного строительства, имеет свою генетику. Она возникла закономерно. Корнями своими она уходит в то понимание места в политике государства «правового» и особенно «социального», которое активно насаждалось в массовом сознании современных гражданских обществ наукой и СМИ. Понимание это подразумевало, что современное государство в порядке обеспечения максимального благополучия своих граждан должно брать на себя ответственность за удовлетворение всех их нужд: от начального образования и религиозных потребностей до смены пола. Естественно, что многолетние дискуссии о безграничных обязательствах и возможностях демократического «социального» государства вывели обсуждение на решение, согласно которому жизнь и безопасность гражданина есть то необходимое и достаточное, на чем может сосредоточить свое внимание «государство будущего».

Пока, следует отметить, понятие «новая нормальность» является лишь парадигмой для публичных дискуссий о будущем государства в России и мире. Эта парадигма пока больше характеризует то направление поиска, по которому не против последовать некоторая часть полити-

ческой элиты и лояльных ее политическим интересам граждан нашей страны. Пока это еще не парадигма текущей и будущей российской политики. Опыт предшествующих парадигм проектирования политической функциональности государства убеждает, вместе с тем, что шаг от теории к политической практике может быть быстрым и незаметным для участников демократического процесса в нашей стране. Столь же быстрым и неожиданным этот переход может стать для отечественной политической науки, пока еще сосредоточенно изучающей способы приведения Российского государства в соответствие неким формальным «мировым стандартам цивилизованности».

Примечания

- ¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. URL: http://personnel.uapa.ru/courses/460_История%20мировых%20цивилизаций/Ясперс%20К.%20Смысл%20и%20назначение%20истории.pdf (дата обращения: 10.07.2020).
- ² См.: Мутагиров Д. З. Парадигмы политики и политической науки // ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 2. С. 201–218. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.203>
- ³ См.: Кондрашев А. А. Идея правового государства в России : конституционная мифология и правовая реальность // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 3 (124). С. 74–88 ; Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Правовое государство : теоретическое проектирование и современная политическая практика. М. : Проспект, 2016.
- ⁴ См., например: Гипотетический сценарий распада России. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e3f7ee3fe0dd810cfe8df42/gipoteticheskii-scenarii-raspada-rossii-5eb4355f34fef7121512125e> (дата обращения: 09.05.2020) ; Я из будущего – 4. URL: <https://zen.yandex.ru/media/pinksun/ia-iz-buduscego-4-5ea542e7102eee24419cff8e> (дата обращения: 01.05.2020) ; Путинская антиутопия как образ будущего. URL: https://echo.msk.ru/blog/kremlmother/2631192-echo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 24.04.2020).
- ⁵ См.: International bank for reconstruction and development and international development association project appraisal document on a COVID-19 strategic preparedness and response program and proposed 25 projects under phase 1 using the multiphase programmatic approach with an overall financing envelope of up to us \$6.00 billion equivalent, of which up to \$4 billion for health financing (up to us \$1,300 million ida and up to us \$2.7 billion under the ibrd) april 2, 2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/993371585947965984/pdf/World-COVID-19-Strategic-Preparedness-and-Response-Project.pdf> (дата обращения: 13.08.2020).
- ⁶ См.: Локтионова М. «Новая нормальность» : как изменится Россия после пандемии. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/04/28/13065343.shtml> (дата обращения: 10.08.2020) ; Попова предупредила о «новой нормальности» после пандемии. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/04/2020/5ea6d38d9a7947950a5ad93b> (дата

- обращения: 07.08.2020) ; Исследование Института экономики роста им. Столыпина П. А. «Экономический рост в мире и России : “Новая нормальность”». URL: <http://stolypin.institute/institute/issledovanie-institutaeconomiki-rosta-im-stolykina-p-a-ekonomicheskiiy-rost-v-mire-i-rossii-novaya-normalnost/> (дата обращения: 07.08.2020) ; Что такое «новая нормальность». URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/404945-chtotakoe-novaya-normalnost> (дата обращения: 12.08.2020).
- ⁷ См.: Емельяненко В. Жизнь главнее свободы // Рос. газ. 2020. Федер вып. № 91 (8145). URL: https://rg.ru/2020/04/26/eksperty-zov-po-silnomugosudarstvu-novaia-tendenciia-obshchestvennogo-soznaniia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения: 27.04.2020).
- ⁸ См., например: Правда-мамка от Бориса Акунина. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e7eed3ac0c17b53a2c2ff5f/pravdamatka-ot-borisa-akunina-5eb63734d7c7396a9aa4ab6c> (дата обращения: 14.05.2020) ; Разъединяй и властвуй. Что будет с работой, недвижимостью и страной после того, как все закончится. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10922805> (дата обращения: 28.04.2020) ; Белов А. После пандемии наступит новый мировой порядок – Politico. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2938037.html> (дата обращения: 10.05.2020) ; Михаил Делягин объяснил, зачем в мире и в РФ разжигают «коронабесие». URL: <https://regnum.ru/news/society/2935748.html> (дата обращения: 20.05.2020) ; Евстафьев Д. С нами пытаются разыграть сценарий Перестройки 2.0. URL: http://actualcomment.ru/s-nami-pytayutsyazygrat-stsenariy-perestroyki-2-0-2005180943.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 18.05.2020).
- ⁹ Корня А. Власти Москвы не увидели в самоизоляции ограничений прав горожан // Ведомости. 2020. 25 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/25/828974-vlasti-moskvi-ne-uvideli> (дата обращения: 28.04.2020).
- ¹⁰ Мэрия Собянина подтвердила своим ответом истцам, что заперла всех по квартирам антиконституционно // Forum.msk.ru. URL: <https://forum-msk.org/material/news/16408712.html> (дата обращения: 10.08.2020).

Образец для цитирования:

Афонасова А. В. Новая парадигма политического проектирования современного государства // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 448–453. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-448-453>

Cite this article as:

Afonasova A. V. New Paradigm of Modern State Political Designing. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 448–453 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-448-453>